

Сюзанна Рубио

НАША МАЛЕНЬКАЯ ВСЕЛЕННАЯ

NUESTRO PEQUEÑO
UNIVERSO

ОНА ПОТЕРЯЛА ВСЁ, ЧТОБЫ ОБРЕСТИ
НАСТОЯЩУЮ ЛЮБОВЬ

Сюзанна Рубио
Наша маленькая вселенная
Серия «Клуб романтики»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74351131

Наша маленькая вселенная / Сюзанна Рубио ; [перевод с испанского Р.

Сычева].: АСТ; Москва; 2026

ISBN 978-5-17-162882-6

Аннотация

Свадьба, к которой нужно готовиться. Невеста, которая ни в чём не уверена.

Друзья, которые всегда рядом. И любовь из прошлого, которая вернулась, чтобы остаться в своей маленькой вселенной.

Хотите узнать, чем закончится история Веры и Алехандро?

Содержание

Дневник подростка	6
Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Сюзанна Рубио

Наша маленькая вселенная

Тем, кто верит в любовь

КЛУБ РОМАНТИКИ

Серия «Клуб романтики»

Печатается с разрешения Penguin Random House Grupo Editorial, S.A.U. и агентства Nova Littera SIA

Перевод с испанского *Р. Сычева*

© 2022, Susana Rubio

© 2022, Penguin Random House Grupo Editorial, S. A. U.

© Роман Сычев, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Дневник подростка

Александр – брат моей лучшей подруги, Ариадны. Еще пару месяцев назад он казался мне пустышкой, самодовольным идиотом, с которым у нас не могло быть ничего общего. Единственное, что нас связывало – это наши бесконечные подколы и глупые шутки. Но теперь все изменилось. Теперь между нами много общего... даже слишком. Иногда я чувствую, будто это начинает меня душить.

Почему?

Потому что между нами возникла странная связь, которую я сама не могу осознать. Если бы кто-то сказал мне два месяца назад, что у нас с Александром окажется столько общего, я бы рассмеялась. Но вот, пожалуйста. Оказалось, что мы любим одну и ту же музыку. Что обожаем читать. Что у него дома целая коллекция комиксов – еще с тех времен, когда он был мелким, – и он до сих пор бережет ее, как нечто особенное. Оказалось, что Александр будто вылез из шляпы фокусника и стал совсем другим человеком.

И что теперь?

Глава 1

ВЕРА

Я пролежала в постели дольше обычного. Просто не хотелось вставать и делать вид, будто все как всегда. Потому что все не как всегда. Прошлой ночью произошло сразу два события, и оба – слишком важные, чтобы просто забыть о них.

Андрес сделал мне предложение.

И я узнала, что Алехандро возвращается в Барселону.

И ни к одному из этих событий я не была готова.

Я взяла телефон и открыла Инстаграм¹, чтобы посмотреть его последнее фото.

Алехандро стоял, прислонившись к ярко-красному спорткару, и смотрел прямо в камеру с той же самой красивой улыбкой. Очков на нем больше не было – он уже давно перестал их носить. И вот в этот момент я поняла – он мне чужой.

За все эти восемь лет мы не обменялись ни единым словом. Ни на день рождения. Ни на Новый год. Ни когда он окончил университет. Ни когда я устроилась на работу. Ни даже когда он устроился на свою.

¹ Здесь и далее: деятельность метаплатформы Meta Platforms Inc. и ее соцсетей Facebook и Instagram запрещена на территории РФ.

Но новости об Алехандро я, конечно же, знала. Он ведь брат моей лучшей подруги – невозможно было о нем ничего не слышать. Я не засыпала Ариадну вопросами, но иногда, притворяясь взрослой и равнодушной, все же интересовалась ее братом. Ариадна гордилась своим братом-близнецом – и, разумеется, делилась со мной его успехами.

Алехандро окончил факультет журналистики с лучшими оценками в группе, и его тут же взяли в известную газету репортером. Он много путешествовал, почти нигде не задерживался надолго. Я искренне радовалась за него, знала, как сильно он мечтал объездить весь мир.

Сначала я понимала, почему между нами оборвалась всякая связь. Мы не хотели продолжать... то, чему я даже названия не могла найти. Что вообще тогда произошло между нами? Сейчас это кажется таким далеким, и я с трудом узнаю ту себя – двадцатилетнюю Веру. Это был просто секс? Нет. Нет, это был не просто секс. Я влюбилась в Алехандро? Тоже нет. Но... я могла бы в него влюбиться, если бы все складывалось по-другому. Тогда почему я сама оттолкнула его?

Я всегда возвращалась к одному и тому же вопросу. И ответ, сколько бы раз я его себе ни давала, всегда был один и тот же: Алехандро не хотел никаких обязательств. Он бы просто разбил мне сердце. Я поступила правильно. Иначе все закончилось бы бессонными ночами со слезами в подушку из-за человека, который даже не знал, что такое любовь.

Все было до смешного просто. И до безумия сложно.

А что если... Алехандро тоже влюбился? А что если мы задушили наши чувства еще до того, как они успели родиться? А что если бы я тогда сказала ему, что на самом деле чувствую? Если бы позвонила через месяц после его отъезда, когда казалось, что кто-то вырвал кусок сердца и оставил рану? А если бы...

Я всегда считала себя практичным человеком. Реалисткой. Той, кто твердо стоит на ногах. Но стоило мне подумать об Алехандро... и внутри все переворачивалось. Потому что я знала: наша история осталась незаконченной. Я не могла перестать придумывать, додумывать, представлять, как могло бы быть. Снова и снова рисовала себе другие финалы.

В первый год я пряталась за алкоголем, притворялась пьяной, чтобы найти повод заговорить о нем. Мне нужно было знать, все ли у него хорошо, как он там, не собирается ли вернуться... Я спрашивала у Ариадны, будто невзначай, будто между прочим. Однажды я открыла Инстаграм и увидела его. Это был удар по самому больному месту. Прямо в солнечное сплетение. Я не помнила, что он был настолько красив. Разве он всегда так улыбался? Почему его глаза сияли, а мои давно потухли? Я решила, что пора забыть его по-настоящему. Но иногда... принимать решения легче, чем следовать им.

– Вера, ты выйдешь за меня?

Я должна была быть счастлива.

Но... не чувствовала этого.

Я сказала «да» Андресу и сделала это перед всеми нашими друзьями. Они тут же закричали от радости, как сумасшедшие, а Андрес поднял меня на руки и поцеловал. Потом мы разрезали торт, который испекли Ариадна и Макс, и, пока мы ели его, все уже вовсю обсуждали нашу свадьбу.

Свадьба.

Громкое слово. Может, даже слишком громкое. Я знала, что все к этому и шло, шаг за шагом, что так и должно быть. Но все равно казалось, что мы слишком быстро к этому пришли. С Андресом мы были вместе одиннадцать лет. Одиннадцать лет любви, смеха, доверия, общих секретов... Нет, я никогда не рассказывала ему о том, что произошло между мной и Алехандро. Зачем? Я точно знала, что хочу быть с Андресом. То, что случилось тогда, было ошибкой. Я понимала, если расскажу, то только напрасно раню его. Я любила Андреса. Мне было хорошо с ним. Но Алехандро... Алехандро все еще жил где-то в моей голове.

Я отложила телефон в сторону и включила Spotify. Случайно заиграла песня «*Yo no voy*» Морада². Я закрыла глаза.

«Говорит, что он не гангстер... Но на него все равно давят. Музыка – это давление...»

Я была уверена, что Алехандро любил эту песню так же сильно, как и я.

² Morad El Khattouti El Horami, известный как Morad, – марокканско-испанский рэпер и певец. – *Прим. пер.*

– Доброе утро, соня.

Сестра протянула мне чашку кофе, и я благодарно ей улыбнулась.

Она убиралась на кухне и напомнила, что сегодня моя очередь наводить порядок в гостиной. Родители уехали на пару дней в отпуск.

– Как вчерашний вечер? – тут же спросила она.

Я посмотрела на нее поверх кружки.

– Эм... нормально.

– Просто нормально?

Мириам уставилась на меня, явно ожидая чего-то большего.

– Да, нормально.

Я не хотела пока говорить ей о помолвке.

– С тобой все в порядке?

Мириам знала меня слишком хорошо. С возрастом мы с ней стали настоящими подругами.

– Да, все хорошо... Знаешь что? Вчера Ариадна сказала, что ее брат возвращается.

– Алехандро? Да ладно!

Моя сестра обожала его – ну а кто нет?

– Он вчера позвонил, сказал, что возвращается в Барселону.

– Надолго?

Я кивнула, и Мириам присвистнула:

– Умираю от желания его увидеть.

Я взглянула на нее украдкой. Ей нравился Алехандро? В общем-то, ничего удивительного. С годами он стал только лучше, как хорошее вино. Все тот же байкерский стиль, только теперь черные волосы стали чуть длиннее. И те же темные, загадочные глаза. И та же идеальная улыбка.

– Да... очень хочется его увидеть.

Моя сестра не знала, что Алехандро уехал из-за меня. Не знала, что у нас кое-что было в Мадриде. И не знала, что в Лондоне я сказала, что не брошу Андреса ради него. Тогда Мириам было всего пятнадцать, и со временем я решила, что лучше не вдаваться в подробности. Но чем больше я об этом думала, тем больше сомнений грызло меня изнутри. Всю историю знали только Ариадна и Макс. И когда Алехандро уехал, я попросила их ничего мне о нем не рассказывать. Со временем мы как будто забыли об этом уговоре, но все равно... Каждый раз, когда в разговоре всплывало его имя, все просто молча смотрели друг на друга. Они знали, как плохо мне тогда было. Знали, как тяжело было не звонить, не писать, не повторять «Вернись». К счастью, мой внутренний голос – упрямая рациональная часть меня – всегда напоминал:

«Он не бросит ради тебя свою жизнь. Он даже ничего к тебе не чувствует».

Сейчас все это уже казалось далеким, почти чужим. Но я не могла не признать: новость о его возвращении снова заставила меня нервничать. Потому что на этот раз он возвра-

щался не на неделю, не мимолетом, чтобы тут же исчезнуть. На этот раз он оставался. Да, конечно, я знала обо всех его приездах в Барселону. И каждый раз старалась просто... исчезнуть. Стереть себя с карты города, чтобы не пересечься. В первый год мне в этом помогала Ариадна. А потом это стало привычкой. Я просто... предпочитала не видеть его.

Это означало, что мы не виделись уже восемь лет. Восемь лет. Хотя при этом, волей-неволей, мы все равно знали друг о друге. У нас с ним было общее дело: LoveinApp. Приложение до сих пор пользовалось популярностью у молодежи. Компания Youthbuss уже выпустила шестую модель смартфона с LoveinApp в базовой установке. Так что наш общий чат в WhatsApp до сих пор жил. Мы по-прежнему отслеживали работу приложения, проверяли обновления, обсуждали баги. Алехандро подключался, когда мог, – онлайн, на расстоянии. Обычно он общался с Максом, а не напрямую со мной. В общем, писал туда редко. И, честно говоря, поначалу это было даже к лучшему.

В этот момент завибрировал телефон.

Ага, наш общий чат LoveinApp.

Макс: Ребята, с нами связались из Youthbuss.

Ариадна: Ну да, прошло уже почти восемь лет...

Вера: Что они сказали?

Александр: Что они сказали?

Я перечитала сообщение от Александро пару раз и невольно улыбнулась. «Прямо как в старые времена», – подумала я.

Макс: Они хотят снова нас увидеть. В Лондоне.

Ариадна: Ну красота! Поездка за их счет. Я в деле!

Поездка в Лондон?

Александр: Считайте, что я в деле. У меня отпуск.

С Александро...

Макс: Отлично, спрошу у них про даты.

Я вышла из чата просто потому, что не знала, что ответить. Ну в самом деле, мне уже двадцать восемь. У меня стабильная работа программистом в страховой компании. Я – взрослая женщина, у которой когда-то была короткая история с братом своей лучшей подруги... когда нам обоим было по двадцать.

И вообще-то... я выхожу замуж. Через год свадьба. Помним, да?

Почему же тогда мне так сложно написать хоть что-то про

эту поездку в Лондон?

Вера: Если мой нервный начальник даст добро – я с вами.

Я перечитала это сообщение пять раз, прежде чем отправить. Довольно непринужденно, правда? Точнее, довольно равнодушно к тому факту, что Алехандро тоже в этом чате.

Макс: Ха-ха-ха, это тот начальник, которому тридцать и который в тебя по уши влюблен.

Я усмехнулась, читая это. Мой шеф действительно был молод – всего на пару лет старше меня. Типичный донжуан. Гений программирования, но абсолютно безнадежен, когда дело касалось женщин. Его главной задачей было не потерять работу из-за очередной интрижки. В глубине души он был хорошим парнем, и я уважала его за ум, за уверенность. Со мной он никогда не флиртовал напрямую, но Макс утверждал, что стоит только мне отвернуться, как он уже раздевает меня глазами.

Ариадна: Ха-ха, да ты его легко уговоришь.

Вера: Не знаю, не знаю...

Макс: Пообещай пригласить его на свадьбу.

Когда я прочитала это сообщение, у меня чуть не выпал телефон из рук. Что вообще делает Макс? Почему он заговорил о моей свадьбе... в присутствии Алехандро?

Алехандро: Какая свадьба?

В чате повисла долгая, многосекундная тишина. Я поняла: мои друзья просто не знали, что сказать. Им не хотелось еще больше все испортить.

Вера: Моя.

Алехандро: Ого. Поздравляю.

АЛЕХАНДРО

Ну что ж, начали мощно, господа.

Вера выходит замуж именно в тот момент, когда я решил вернуться домой. Новость вроде бы ожидаемая, и все равно – удар. Я знал, что она все еще с Андресом, знал, что у них все хорошо. И правда радовался за них. Та злость, что я когда-то испытывал к ее парню, давно прошла, и слава богу.

Но те дни были для меня адом. Я уехал в другую страну, чтобы начать с нуля, но в голове была только она. Не помню, сколько сообщений я писал и тут же удалял. Сколько раз

держал телефон в руках, чтобы позвонить. Но в последний момент другой голос внутри меня шептал: она не уйдет от него. Все уже сказано. То, что было между нами, – мимолетная интрижка. Ошибка. Или, как она тогда выразилась, полная хрень.

В те дни я чувствовал себя потерянным. Со мной такое было впервые. И я поклялся себе, что это будет в первый и в последний раз. Никогда больше. С тех пор я не подпускал никого так близко. И, надо признать, это работало. У меня было много случайных связей, но ничего серьезного. Это лучший способ не страдать. Потому что с Верой я страдал. Мне нужно было видеть ее. Быть рядом. Слышать, как она смеется. Смотреть ей в глаза. Болтать ни о чем и обо всем. Это было... тяжело, честно. Незаметно для себя я подсел – она стала привычкой. Зависимостью. И забыть все это стоило мне немалых усилий. С тех пор прошло восемь лет. И я до сих пор мог бы дословно повторить наши старые разговоры. Да, это немного болезненно. Я понимаю. Именно поэтому я уехал вот так – по-английски. Я был уверен: два года за границей помогут все забыть. Когда я окончил университет, мне предложили работу репортером в *Press and Journal*³ – одной из ведущих газет Глазго. Я даже не раздумывал. За шесть лет я прожил тысячу жизней. Научился большому, чем

³ The Press and Journal – ежедневная региональная газета северной Шотландии. Основана в 1747 году, старейшая ежедневная газета Шотландии и одна из старейших газет в мире. – *Прим. пер.*

возможно было найти в любых учебниках. Было круто. Но в какой-то момент я просто захотел вернуться. В Барселону. Домой. Я скучал по своим. И больше не было оправданий. Все, что было с Верой, – в прошлом. Я больше не тот двадцатилетний пацан, который уехал, поджав хвост. Я вырос. Повзрослел. Хотя... признаюсь честно: я так и не решился связаться с ней.

Сначала сам себе это запретил. А потом... потом стало страшно. Конечно, я знал, как у нее дела. У нас была точка соприкосновения – моя сестра. И *LoveinApp*. Полностью она из моей жизни не исчезла. Но я держался на расстоянии, знал о ней только самое необходимое.

Сейчас все было по-другому. Сейчас я чувствовал, что смогу спокойно сесть с ней, напротив, и просто поговорить. Все-таки восемь лет – это не шутка. Мы уже не те юные мальчик и девочка.

Я зашел в ее Инстаграм и открыл последнее фото. Вера сидела в Парке Гуэль⁴ с закрытыми глазами, опершись руками о скамейку, и чуть откинув голову назад лицом к небу. Она была... красива. Да, мне все еще казалось, что она красива. Ее миндалевидные глаза были все такими же большими. Губы все такими же ярко-алыми. А волосы... за эти восемь лет изменились только они – и длина, и цвет, и форма. Сейчас они чуть ниже плеч, с мягкой лесенкой и легкими

⁴ Парк в верхней части Барселоны, созданный Антонио Гауди в 1900–1914 годах. – *Прим. пер.*

волнами. Зазвонил телефон.

Я взглянул на экран: Бетия.

– Привет, Алехандро. Ты уже собрал чемодан?

– Работаю над этим...

– Ну тогда знай – ты будешь скучать по своей черной футболке.

Точно, я забыл ее у нее дома.

– Оставь себе. Так у меня будет повод вернуться.

– О, какой ты сегодня романтичный, – рассмеялась она.

Бетия всегда была в хорошем настроении. Пожалуй, именно это нравилось мне в ней больше всего. Мы встречались последние несколько месяцев. Мы оба с самого начала знали – это ненадолго. Мы познакомились на одной вечеринке. Она тогда только что рассталась с парнем и была совсем разбита. Мы встретились пару раз – поболтать, узнать друг друга получше. А на третий... оказались в постели и занимались сексом, как одержимые. В ней было что-то особенное. С ней было просто. Она жила в Амстердаме, но была французской, и мы всегда говорили на английском. Немного понимала испанский – ходила на курсы – но говорить ей было трудно.

– Я романтик, ты же знаешь, – ответил я, смеясь вместе с ней.

– Ну вот увидишь, – сказала она. – Когда ты наконец влюбишься по-настоящему... я посмеюсь от души.

А я уже встретил ту самую девушку. И сбежал, пока серд-

це еще не было разбито.

– Думаю, тебя я увижу в белом раньше, чем себя.

– Ни за что. Мне хватило одного раза...

Бетия все еще любила своего бывшего. Ей пришлось уйти от него – он был из тех, кто душит, перекрывает воздух. Токсичный. Ревнивый. Она не понимала этого. И не принимала.

– Не все мы такие, – сказал я.

Бетия тяжело вздохнула, а я просто улыбнулся. Пройдет время, все заживет. Но я знал: сейчас ей больно.

– Я буду скучать.

– И я. Но мы останемся на связи...

Мне будет не хватать Амстердама. Здесь у меня появились хорошие друзья. Но пришло время возвращаться домой.

АНДРЕС

Я вошел в офис с широкой улыбкой. Был счастлив, ведь мы с Верой собирались пожениться. Не то чтобы я боялся, что она скажет «нет», но знаешь, как это бывает... Иногда девушки бывают сложнее, чем кажется. Я не про Веру конкретно. Хотя, надо признать, несколько лет назад у нас был немного странный период. Я тогда подумал, что она просто пыталась разобраться в себе, в жизни. Ей нужно было понять, чего она хочет, найти работу, почувствовать уверенность. У них тогда вроде бы успешно шел этот проект с приложением, *LoveinApp*, но я всегда считал, что Вере нужен на-

стоящий рабочий опыт. Место, где она сможет показать, на что способна ее голова. В итоге она устроилась в страховую компанию, и это дало ей ту самую стабильность, в которой она нуждалась.

С тех пор у нас все было прекрасно. Мы всегда хорошо ладили, не были из тех пар, что постоянно ссорятся. Но, как мне кажется, именно теперь между нами установилась особая близость. Мы шли в одном направлении, к одной цели: к нашей свадьбе.

Через год мы скажем друг другу «да», и начнется новый этап. Я с нетерпением ждал, когда мы начнем жить вместе. Я уже шесть лет жил один, и, честно говоря, некоторые ночи казались бесконечными. Хотя, если быть честным, не все. Бывали и те, которые я проводил с... подругой. Но все же мне хотелось жить с Верой. Даже если придется перестать приглашать других девушек к себе. Я снимал однокомнатную квартиру на улице, параллельной проспекту Диагональ, рядом с клиникой. И для начала этого нам вполне бы хватило.

– Доброе утро, Андрес. Пойдем, хочу тебя познакомить с твоей новой помощницей.

Я кивнул и пошел за начальником в его кабинет. Секретарша принесла нам по чашке кофе, и вскоре кто-то постучал. Это была девушка, высокая, с красивыми формами и с потрясающе яркими голубыми глазами. Почему мне все время достаются такие красивые помощницы?

– Проходи, Кристина.

Она вошла уверенно, с легкой улыбкой, оглядела нас. Начальник представил ее и коротко объяснил, в чем будет заключаться ее работа.

– Если будут вопросы, Андрес тебе все подскажет.

– Прекрасно, – сказала она, глядя на меня.

Она была шикарной. Но при этом не производила впечатления девушки, которая ищет приключений. И именно это делало ее еще интереснее. Гораздо интереснее.

Глава 2

ВЕРА

Алехандро уже знал о моей свадьбе. Минус один повод для объяснений. Хотя, если честно, я даже не была уверена, что мы вообще будем часто пересекаться. Последние годы мы с ним постоянно избегали друг друга, когда он возвращался в Барселону. Да, он бывал здесь совсем недолго. Но я точно знала: сначала это он прятался от меня, а потом уже я не хотела его видеть. Не знаю, чего именно я боялась. Правда.

Восемь лет – это много. Очень много. И, может быть, уже пришло время вести себя по-взрослому. У него теперь своя жизнь, у меня – своя. Мы больше не дети.

В конце концов, я же выхожу замуж...

Что касается самой свадьбы... она застала меня врасплох. Не потому, что я не ожидала, что мы с Андресом дойдем до этого. Я знала, что дойдем. Но почему-то всегда представляла, что это произойдет после тридцати. Не знаю, почему. А теперь мне двадцать девять. Вроде бы не рано, правда? Нет. Но все равно неожиданно. Это ведь важное решение. А я приняла его почти на автомате. Я сказала «да». А что еще

я могла сказать – перед друзьями, перед этим тортом, перед Андресом с его лицом, полным надежды? Сказать «нет» было просто невозможно.

Нет, я вовсе не говорила, что не хочу. Но... моя жизнь вот-вот повернется на сто восемьдесят градусов, и я не была уверена, что готова к этому. Впереди меня ждал целый год, чтобы как-то все осознать. Но разве этот год не должен быть полон предвкушения? Радости? Мечтаний? Иногда я злилась на себя за все эти сомнения. Хотя, если быть откровенной, я сомневалась только в одном: в своих отношениях с Андресом. После того, как Алехандро уехал, я была совершенно разбита, и Андрес это заметил. Он никогда не задавал прямых вопросов. А я... я просто гнила изнутри. Сказать ему? Не сказать? Он должен это знать? Как я могла вообще все это допустить? Почему не оттолкнула Алехандро, если знала, что это закончится такой болью? Эти и тысячи других вопросов гудели в голове день за днем. Со временем все как будто стерлось, размылось, но были воспоминания, которые я не забуду никогда. Даже если очень захочу.

– Вера! Ариадна уже здесь!

Я вышла из комнаты в пижаме и улыбнулась, увидев свою лучшую подругу. Она была в легинсах и спортивной футболке.

– Мы же договаривались! – укорила она меня.

– Совсем вылетело из головы. Дай мне пять минут.

Мы зашли в мою комнату, и, пока я одевалась, Ариадна

начала рассказывать о деле с Youthbuss.

– Хочет твой начальник или нет – ты едешь в Лондон.

– Ага.

– Как думаешь, они захотят продлить контракт?

– Без понятия, но раз позвали – какой-то интерес точно есть...

– Вот и я так думаю. Эй... а как тебе возвращение моего брата?

Я перестала зашнуровывать кроссовки и посмотрела ей в глаза. У Ариадны были все те же знакомые черты, хотя стрижка до подбородка придавала ей какой-то особенный вайб. Она все еще носила очки – кажется, у нее было штук десять разных оправ, и она мастерски подбирала их под одежду. В этом она была похожа на Макса. Или, точнее, это Макс заразил ее любовью к дизайну и аккуратной элегантности.

– Про что ты вообще? – спросила я.

– Не знаю... Что ты об этом думаешь?

– Я не ожидала, – призналась я.

– Как и кольцо, верно?

Ариадна за эти годы стала куда острее на язык и пронительнее.

– Да. Его тоже не ожидала.

– И?.. – она не отставала.

– И ничего. Мы увидимся спустя восемь лет, поздороваемся – и все. Что ты еще хочешь услышать?

– Хочу, чтобы ты сказала мне правду. Все очень просто.

Я вздохнула и села на кровать, чтобы завязать второй кроссовок.

– Слушай, я собираюсь вести себя с ним максимально спокойно и по-взрослому. Так что тебе не о чем волноваться.

– Прекрасно. Тогда приходи к нам на обед в воскресенье. У Андреса матч по теннису, он будет есть с друзьями, верно?

– Ну вот, значит, я свободна. Воскресенье – иду к вам.

– Отлично. Все вместе пообедаем...

– Вера! – раздался голос моей сестры. – Ой, извини, что перебила...

Она вошла с ноутбуком в руках.

– Ничего страшного. Что случилось? – спросила я, показывая на компьютер.

– Он завис, и ничего не помогает...

– Можно взглянуть? – предложила Ариадна.

Сестра передала ей ноутбук, и Ари мельком взглянула на экран.

– Так, сейчас... а может, вот так...

– Готово, – сказала она спустя пару секунд.

– Что, все? Уже?! – удивленно переспросила сестра.

– Да это пустяки...

– Вы просто космос, честно. Вам бы в NASA работать!

Мы с Ариадной расхохотались. Для нас решить такую мелочь – раз плюнуть. А для остальных это всегда казалось чем-то невозможным.

– У меня защита выпускной работы, я уже вся на нервах... – вздохнула моя сестра.

– Сегодня последний день? – спросила я, нащупывая телефон.

Мириам училась в университете на программе по английской филологии, а последние пару лет проходила магистратуру по специальному переводу.

– Да. И не говори, что нельзя оставлять все на последний момент... – заранее отмахнулась она.

Моя сестра вообще всегда все откладывала до последнего.

– Хотела еще раз все внимательно перечитать.

– Ну конечно, Мириам, – поддержала ее Ариадна. – Нельзя сдавать работу, не вычитав ее как следует!

Мы с сестрой были совсем непохожи, практически во всем. И все же прекрасно ладили.

У меня был парень с семнадцати лет. Она же после истории с Хакобо больше ни с кем всерьез не встречалась. Мне было достаточно моего маленького круга: Ариадны и Макса. А она дружила буквально со всеми – не думаю, что кто-то вообще способен посчитать, сколько у нее подруг. Я была скорее технарем, а она – абсолютным гуманитарием. И в своей области она действительно была хороша. Я терпеть не могла пиццу с ананасами. А она ее обожала. И каждый раз, когда она ее заказывала, я невольно вспоминала об Алехандро...

– Ариадна, Вера мне сказала, что твой брат возвращается домой.

– Да. Мы очень-очень ждали его возвращения.

Когда он позвонил вчера, я сначала даже не поверила.

– А когда он приезжает?

– В среду.

– Уже в эту среду? – переспросила я, резко повернувшись к ней.

Никак не могла найти телефон, и это начинало раздражать.

– Это ищешь? Вон там, – сказала сестра, указывая на книгу на тумбочке. Я увидела телефон под ней.

– Да, в эту среду, конечно.

– Но ведь... – я замаялась. – Воскресенье.

– Вот и хорошо, нас будет больше. Макс тоже придет, – улыbnулась Ариадна, ожидая моей реакции.

Она прекрасно знала, что при сестре я ничего не скажу. К тому же, я сама пообещала, что буду вести себя по-взрослому.

Но черт побери... Сидеть с ним за одним столом?

В ту среду я проснулась раньше обычного. Ариадна буквально заразила меня своим волнением – ведь возвращался ее брат. Она не говорила ни о чем другом, и я прекрасно понимала эту сестринскую привязанность. Если бы Мириам уехала на столько лет, я бы, наверное, с ума сошла от тоски. Меня уже сейчас коробило от самой мысли, что после свадьбы мне придется уехать – и оставить ее.

Ариадна: Сегодня тот самый день!

Она прислала нам видео, где прыгала и плясала на кровати, и я расхохоталась, едва увидев его.

Вера: Ты сумасшедшая.

Макс: Скажи ей, чтобы прекратила, Вера. Я не могу спать!

Я снова рассмеялась, читая это сообщение.

Макс и Ариадна жили вместе – в уютной, современной квартире на проспекте Диагональ. Жилье снимали у начальницы Ари, которая буквально души в ней не чаяла и сдавала квартиру по очень приятной цене. Ариадна работала программистом в маркетинговом агентстве и была совершенно счастлива на своей работе. Иногда она брала частные заказы, но времени на них почти не оставалось.

Макс, в свою очередь, по-прежнему работал в центре дрессировки. Теперь он был не просто инструктором – он стал одним из руководителей, а также одним из самых востребованных специалистов в этом деле. Любовь к собакам, плюс несколько серьезных курсов – и вот, Макс превратился в настоящего профессионала, которого знали по всему району.

Вера: Перестань дурачиться.

Ариадна: Хочешь поехать с нами в аэропорт вечером?

Я перечитала сообщение несколько раз, хотя с первого взгляда все поняла. Она это серьезно? Наверное, да. Возможно, она думала, что так потом мне будет легче, но... Я была не готова его увидеть. Или... готова? А почему бы и нет?

Вера: Ну... да.

Макс: Вот это смелость, молодец.

Ариадна: Супер. Заедем за тобой в семь. Самолет прилетает в восемь.

Я знала, что поедем на их новой машине – они купили ее пару месяцев назад. Еще несколько лет назад они оформили документы как сожители – идея свадьбы их не прельщала, но они были ближе друг к другу, чем многие в браке. Не было пары крепче, чем эти двое. Иногда мы вспоминали те разговоры, когда гадали, сколько они вообще протянут. «Такие ранние отношения долго не живут» – говорили мы. Ошиблись. Они были живым доказательством, что бывает иначе:

спустя восемь лет все еще по уши влюблены.

Да-да, мы с Андресом тоже были примером того, что любовь, случившаяся в юности, может превратиться во что-то серьезное. Но я все испортила. Я изменила ему – и после этого, как по мне, наш пример не такой уж и вдохновляющий. К тому же мы с ними – с Максом и Ариадной – совершенно разные. Мы с Андресом всегда были спокойнее, сдержаннее, у нас все происходило размеренно. Мне никогда не было нужно срочно переезжать к нему. Мне было прекрасно дома, рядом с семьей. И я вообще не собиралась уходить из родного дома – пока он не сделал мне предложение. Свадьба должна была состояться в следующем году.

Андрес не хотел больше ждать. Он никогда не настаивал на том, чтобы мы начали жить вместе, но, видимо, просто решил: пора. Ему тридцать один. И он точно знал, что большинство его друзей уже живут с парами. А Андрес из тех людей, которым нужно делать то же, что делают все. Он легко поддается влиянию. Я почти уверена: если бы его друзья до сих пор были холостяками и жили в одиночку, это кольцо так и не оказалось бы у меня на пальце. Но я не могла отказаться из-за этого. Я уже сказала «да». Хотя... где-то глубоко внутри меня что-то тихо шептало: ты не уверена.

Может, мне просто нужно время, чтобы свыкнуться с этой мыслью.

Я – в белом.

Замужем.

Навсегда.

Уф...

АЛЕХАНДРО

С самого утра Ариадна прислала мне фото – с широкой, искренней улыбкой. Она была счастлива, что я возвращаюсь. И я... я тоже сгорал от желания вернуться. Прошло больше шести месяцев с тех пор, как я видел их в последний раз. Все это время я провел в Амстердаме, освещая выборы и смену правительства. И вот стоило мне снова ступить на улицы города, как я вспомнил о Вере. Это удивило даже меня самого. Сколько лет прошло... А я до сих пор помню такие детали?

Вера всегда мечтала побывать в Амстердаме. Интересно, была ли она там? Город и правда невероятный. Не раз хотелось отправить ей фото – с каналами, уютными домами у воды, цветочным рынком... и еще с десятками красивых мелочей. Но в этом не было смысла. Мы не общались уже много лет. И я не знал, как бы она отреагировала. Честно? Я даже немного боялся. Боялся, что она просто не ответит. Или – хуже – скажет что-то резкое. Может, она теперь ненавидит меня. За то, что я влез в ее отношения. Хотя ведь это случилось не только по моей инициативе – мы оба этого хотели.

Год спустя я рассказал об этом одной хорошей подруге в Глазго. И именно она помогла мне хоть немного понять Веру. У Веры были стабильные отношения. Надежность. Ком-

форт. Все, с чем ей было спокойно. А потом появился я – олицетворение страсти, желания. Но все осталось, как было. Потому что ни один из нас не захотел идти дальше. Так ли это? Я хотел большего. Но в себе я тоже не был до конца уверен. По словам моей подруги, я выбрал легкий путь: просто сбежал. Когда она это сказала, я засмеялся. Потому что для меня это совсем не было легким.

– Сложно было бы остаться и бороться за нее, Алехандро. Просыпаться каждое утро, зная, что она с другим. Зная, что ты по уши в ней. Зная, что ты не готов дать больше.

– Не знаю, смог бы я дать больше...

– И не узнаешь. Ты просто сбежал.

– Зато я точно знал, кого она выбрала.

– Да брось, Алехандро! Ты правда думаешь, что на каждый вопрос только один ответ – и она все решила, вот так сразу?

Ладно. Возможно, у нее все было не так уж ясно, как я думал. Возможно, нам стоило поговорить спокойно, без спешки. Наверное, мне нужно было запастись терпением. А может, ей стоило хотя бы намекнуть, что надежда есть.

Теперь это уже не имело значения.

Когда самолет пошел на посадку, я посмотрел в окно и снова улыбнулся. Наконец-то я дома. Я быстро пошел к зоне выдачи багажа. Когда забрал чемодан, направился к выходу. Я знал, что Ариадна будет ждать меня там. И когда увидел

ее – сердце стукнулось о грудную клетку.

– Алехандро!

Мы с улыбкой шагнули навстречу друг другу. Рядом с ней стоял Макс, я тоже тепло ему улыбнулся. Он махнул мне рукой. И тогда я увидел, что рядом с ними стояла еще одна фигура.

Вера?

Тело продолжало идти вперед, но мозг... мозг просто завис. Это была она. Без сомнений. Вера. Только... еще красивее. Женственнее. И... серьезнее. Да, это тоже.

Я опустил взгляд – просто не смог заставить себя поздороваться с ней, как будто ничего не было.

И в ту же секунду Ариадна неожиданно обняла меня.

– Я так скучала!

– Я тоже ужасно по тебе соскучился.

Я прижал голову к ее плечу и вдохнул знакомый запах. Ариадна меняла духи чуть ли не каждую неделю, но запах ее кожи всегда оставался прежним – и я обожал его.

Мы отстранились и, улыбаясь, посмотрели друг другу в глаза.

– Ты надолго? – спросила она с нетерпением.

Я рассмеялся и кивнул. Я ведь уже говорил ей, что собираюсь остаться в Барселоне надолго, но, похоже, она до конца так и не поверила.

– Как здорово!

Ариадна снова крепко меня обняла, и в этот момент наши

с Верой взгляды пересеклись. Она смотрела на нас с легкой улыбкой – словно ей нравилось то, что она видит, но она не позволяла себе это показать. Осталась ли она той же – умной, острой на язык?

Макс шагнул вперед, и мы поздоровались крепким рукопожатием. Он сразу стал расспрашивать про перелет и тут же взял мою сумку. И тогда я оказался лицом к лицу с Верой.

И время остановилось. Мое сознание вернулось в прошлое. Свадьба друга. Огни. Музыка. Мы, танцующие под них. Мое лицо, прижатое к ее лбу. Ее глаза – говорящие все, не нуждаясь в словах. Ее бегство из моих объятий. Моя неподвижность.

А если бы я тогда остановил ее? Если бы мои пальцы удержали ее за руку? Если бы я снова ее поцеловал? Если бы пообещал, что мы можем попробовать?

Дневник подростка

Он уехал. Уехал на другой конец этого чертового мира, и я не увижу его еще очень долго.

Месяцы. Целые месяцы без него...

Без разговоров. Без смеха. Без возможности просто знать, как у него дела. Черт, черт, черт.

Я влипла. Я точно влюблена, иначе мне не было бы так больно. Почему я убежала от него? Зачем я спряталась в ванной? Я должна была остаться...

Может быть, если бы мы поговорили, то поняли бы, что происходит между нами. Мы танцевали. Тот самый последний танец. Танец прощания.

– Почему ты уезжаешь?

– Из-за тебя.

Боже. Он мог сказать все что угодно, все – но только не это. Я застыла. Просто застыла. Что можно ответить на такое? Я хотела сказать так много. Но слова застряли. Не нашлись. А потом он сам попросил: «Ничего не говори, ты вся на эмоциях». Мне вдруг захотелось разрыдаться, прямо там. Но я просто... убежала.

А когда вернулась, то его уже не было. Он уехал. И я почувствовала себя такой одинокой, такой брошенной, такой пустой. Почему он ушел вот так?

Глава 3

ВЕРА

У меня случилось дежавю. На секунду показалось, будто я уже проживала этот момент: Алехандро смотрит на меня прямо, внимательно, а у меня в глазах – знакомое волнение. Только теперь мне некуда было сбежать. Больше никакой ванной.

– Привет, – сказала я, просто чтобы разрядить эту странную, натянутую ситуацию.

– Привет, Вера.

Когда он произнес мое имя, я почувствовала, как в животе что-то дрогнуло. Это потому, что я много лет не слышала, как он произносит его вслух?

– Как ты? Ты отлично выглядишь, – сказал он вежливо.

Пустые слова. Нейтральные. Слишком формальные. Ну что ж, играем в равнодушие? Хорошо.

– Спасибо. Ты тоже в отличной форме. Как перелет?

Он улыбнулся наполовину – та самая старая лукавая улыбка. Я старалась смотреть, почти не мигая.

– Да, да, взлет прошел без проблем.

Он это сказал потому, что помнил, как я раньше терпеть

не могла именно этот момент?

– Слушай, Алехандро, ты не против, если мы сначала заедем ко мне домой? – вмешалась Ариадна.

Мы оба повернулись к ней. Зачем?

– Нет, конечно. Заодно покажешь мне ту самую «квартиру влюбленных».

– Да мне просто нужно отправить кое-какие документы начальнице, а я, как назло, забыла. Все утро на нервах... – Ариадна взяла его под руку, и мы двинулись вперед.

Макс и я шли позади. Он посмотрел на меня краем глаза. Я ответила таким же взглядом – все в порядке. В порядке ли? Было... странно. И, возможно, немного разочаровывающе. Я, конечно, не ожидала, что между нами сразу посыплются искры или какой-нибудь прохожий начнет разбрасывать конфетти. Но... я ведь тысячу раз представляла эту встречу – когда-то давно. Мы целовались, кричали друг на друга, ссорились, обнимались, срывали друг с друга одежду, как безумные, разговаривали...

Алехандро обернулся на секунду – и его глаза нашли мои. Я встретила этот взгляд, и он снова слегка улыбнулся. Может, пришло время начать с чистого листа? Перевернуть страницу. Оставить прошлое там, где ему и место. Двое взрослых людей с общей историей. Прошло ровно восемь лет с тех пор, как между нами что-то было. Восемь лет.

Разве этого недостаточно, чтобы все забыть?

С этими мыслями я оглядела его с ног до головы. Рост

тот же, но телосложение... изменилось. Спина стала шире, ноги – крепче, мускулистее. Волосы чуть длиннее. А без очков глаза выглядели ярче, выразительнее. Он стал мужчиной. Привлекательным. С отличным телом. Это было очевидно. Типичный холостяк, который следит за собой и умеет стильно одеваться.

– Ты сейчас пялилась ему на задницу, – прошептал Макс.

– Чего?!

Да, я смотрела дольше, чем нужно. Ну и что? Он же прямо передо мной. И никто не видит.

– Я видел, – сказал Макс.

– А куда, по-твоему, мне еще смотреть? Он же прямо передо мной.

– Ага, конечно.

Макс рассмеялся в полный голос, и Ариадна обернулась к нему.

– Опять шутки про Веру? – спросила она.

– Я ничего не говорила! – быстро вставила я.

Ариадна улыбнулась и вернулась к разговору с братом.

– Ты придурок, – прошептала я Максу.

Он тихонько хихикнул, а мы тем временем вошли в лифт и продолжили слушать близнецов.

– Да-да, мама немного задержится. У нее какое-то бесконечное совещание...

Лифт остановился, и внутрь зашли еще два человека. Мы вынужденно придвинулись друг к другу ближе. Я оказалась

перед Алехандро. Спинай к нему. Он не прикасался ко мне. Но я чувствовала его – очень близко. Слишком близко.

– Еще две остановки, и выходим, – сказал Макс, глядя на мое лицо.

Я чувствовала, как мне становилось тревожно. Не то чтобы я боялась лифтов, нет. Но когда внутри слишком много людей, мне начинает казаться, будто воздуха становится меньше.

Лифт снова остановился. Зашла семья – с чемоданами, сумками, кучей багажа. Нам пришлось еще больше сдвинуться назад, к стенке. И вот я уже уткнулась в Алехандро.

Прямо в него уткнулась.

Вот черт...

Лифт снова замер. И когда я уже подумала, что вот сейчас двери откроются, они не открылись.

– Они... не открываются, – сказал кто-то.

– Нужно нажать на зеленую кнопку...

– Нет... все равно не открываются...

Только не это...

Я глубоко вдохнула, запрокинула голову и случайно стукнулась затылком об Алехандро.

– Извини.

– Все в порядке.

Я шумно выдохнула. Несколько раз. Меня начинало по-настоящему накрывать. Либо эти двери откроются, либо... либо мне скоро реально станет плохо.

– Кнопка экстренного вызова...

– Да, да, я уже нажал...

– А вдруг мы опоздаем на самолет?..

Я слышала голоса, но не видела, кто говорит. Передо мной было слишком много людей. Слишком много тел. Слишком мало воздуха. И все эти люди, все эти тела будто крали у меня кислород, а я задышалась.

– Вера, ты в порядке? – услышала я голос Макса.

Я сглотнула с трудом, будто в горле застрял камень.

– Она не выносит толпу в лифтах, – отозвалась Ариадна где-то впереди.

И в этот момент я почувствовала руку Алехандро у себя на талии – и все исчезло. Я забыла, где нахожусь. Забыла, что мне не хватает воздуха. Забыла, что мои легкие будто не работают.

– Вера, все хорошо. Сейчас двери откроются, – прошептал он прямо мне на ухо. Его голос... низкий, спокойный, знакомый до дрожи.

Некоторые вещи остаются внутри. Ты думаешь, что забыла. Что стерла. Но вдруг они возвращаются. И ты понимаешь: они выжжены в тебе навсегда.

Я почувствовала его пальцы. Один за другим, осторожные, почти невесомые – на моей талии. А потом его большой палец начал вырисовывать круги. Мягко. Неторопливо. Как будто это было чем-то само собой разумеющимся. Мое тело расслабилось. И на секунду я оказалась в раю. Будто все в

этом мире было именно так, как и должно быть.

Я могла бы стоять вот так вечно. Но вдруг двери распахнулись, и толпа хлынула наружу. Я несколько раз моргнула, и ноги сами понесли меня за остальными.

– Ты в порядке? – спросила Ариадна, тревожно заглянув мне в лицо.

– Ты побелела, – добавил Макс, всматриваясь в мое лицо.

– Да... да, все нормально.

Я бросила взгляд на Алехандро. Он что-то набирал в телефоне. Я хотела поблагодарить его... но передумала. Промолчала. Ни Ариадна, ни Макс не заметили его жеста. И я не захотела придавать ему значение. Но именно он сумел отвлечь меня, удержать, вернуть в тело – и остановить паническую атаку, которая была уже почти рядом. И сделал он это... чрезвычайно эффективно.

Мы сели в машину, и я устроилась впереди, рядом с Максом. Близнецы оказались вместе на заднем сиденье. Ариадна засыпала брата вопросами, а он с удовольствием рассказывал разные забавные истории. Было очевидно, что Алехандро по-настоящему любит свою работу и что на ней ему не скучно ни на минуту. Я старалась не выпадать из разговора, но вести себя с ним естественно оказалось сложнее, чем я ожидала. Прошло слишком много лет. С одной стороны, он казался все тем же – но я знала, что многое пропустила. Целые главы его жизни прошли без меня. Он не мог быть тем же двадцатилетним мальчишкой, которого я помнила. Но...

что-то в нем осталось. Эта манера смотреть. Та же лукавая улыбка. Глубокий голос. И та же интонация, когда он говорит...

– ... правда, Вера?

– Что? – переспросила я, обернувшись к Ариадне.

– Я говорю Алехандро, что в конце месяца мы сможем поехать в Лондон. Ты же уговорила начальника отпустить тебя?

– А, да. Да, все верно...

– А, да, – вставил Алехандро, вперив в меня взгляд. – Тот молодой шеф, который в тебя влюблен?

– Это все они придумали, – ответила я, глядя ему прямо в глаза.

И тут же заметила тоненькие морщинки у его век.

Да, он и правда стал привлекательнее.

Впрочем, ничего удивительного – Ариадна ведь тоже настоящая красавица.

– Ну да, – усмехнулся он.

– Просто Вера не дает ему забыться, – вставила Ариадна.

– Могу себе представить, – сказал он, снова взглянув на сестру.

Что он хотел этим сказать? «Могу себе представить?»

– Могу себе представить? – переспросила я.

Алехандро перевел взгляд на меня и слегка нахмурился.

– Я имею в виду, что, наверное, ты все еще верна своим принципам.

Я несколько раз моргнула, пытаюсь понять: он издевается? Нет, ну... конечно нет.

– Безусловно. Не сомневайся, – ответила я спокойно.

– Я и не сомневался.

А мне почему-то казалось, что сомневался. Он повернулся к сестре с той своей лукавой, насмешливой улыбкой.

– Некоторые вещи не меняются, – заметил он весело.

Ариадна захихикала, а я скрестила руки на груди, немного раздраженная. У меня было стойкое ощущение, что весь этот зрелый, спокойный Алехандро только что пошутил над мной – и вполне осознанно. Макс толкнул меня локтем. Я повернулась к нему: «Что?»

– Один – ноль, – прошептал мне Макс.

– Иди к черту, – буркнула я тем же тоном, вызвав у него новый приступ смеха.

– Сегодня он какой-то особенно веселый, – добавила я уже вслух, чтобы остальные не начали задавать лишних вопросов.

– Мой парень всегда веселый, – вмешалась Ариадна.

– Да, но сегодня у него прямо истерика, – ответила я и в шутку толкнула Макса локтем.

– Так это ты меня провоцируешь, – заявил он, все еще смеясь.

– Да ну тебя, наглец, – сказала я, смеясь вместе с ним. – Смотри вперед, а то врежемся в тот фонарь.

– Они у нас всегда такие, – сказала Ариадна Алехандро,

тоже улыбаясь.

– Вот я и говорю: есть вещи, которые не меняются...

АНДРЕС

Вблизи Кристина оказалась еще эффектнее. Идеально очерченные формы, платиново-русые волосы и такие синие глаза, что о них точно можно было поговорить. Внешне – воплощение соблазна. Но сразу было ясно: она не собиралась этим пользоваться.

Я понял это с первых же минут общения. Ни взгляда «с намеком», ни кокетства, ни малейшего флирта.

– Андрес, вот отчет по делу Гальвесов.

Она передала мне бумаги с застенчивой улыбкой и развернулась, чтобы выйти из кабинета.

Это был уже четвертый раз за день, когда я ее звал. Мне нравилось смотреть, как она уходит. Юбка подчеркивала ее округлые, аппетитные формы, и, скажем так, зрелище было весьма приятным.

Я уже выяснил, что ей двадцать два, что она живет с родителями и что она из Барселоны. Я не стал расспрашивать дальше – не хотел, чтобы она подумала, будто я слишком заинтересован. Хотя, честно говоря, мне очень хотелось узнать, есть ли у нее кто-то.

Если есть – это все усложняет. А мне не хочется, чтобы какой-нибудь ревнивый парень пришел набить мне физио-

НОМИЮ.

Хотя я все равно рано или поздно узнаю. В конце концов, мы будем видеться каждый день и по многу часов.

– Простите, Андрес, синьора Гомес ждет снаружи...

– Пусть заходит.

– Нет, – поправила она. – Она сказала, чтобы вы вышли.

Я посмотрел на нее с удивлением.

Что, черт возьми, с ней не так? С нахмуренными бровями вышел из кабинета, открыл дверь – и увидел коллег, поднявших бокалы.

– Поздравляем, Андрес!

– Наш «золотой холостяк» наконец женится!

– Урааа! Свадьба грядет!

Кто-то сунул мне в руку бокал, и я улыбнулся, приятно удивленный этой неожиданной «вечеринкой».

С утра я просто обмолвился паре коллег, что собираюсь жениться.

Не знаю, почему, но я вдруг посмотрел на свою новую помощницу – и она тоже посмотрела на меня. Ну и что? То, что я собирался жениться, ничего не значило. Никогда не значило. Я прекрасно знал, чего хочу от жизни: жениться на Вере, создать семью – и при этом не отказываться от других женщин. Может показаться, что это сложно. Но вовсе нет. Я отлично умею совмещать одно с другим, безо всяких проблем. И нет, я не чувствую вины. Потому что там нет чувств. Просто секс.

АЛЕХАНДРО

Я не ожидал, что увижу ее сразу по приезде – в аэропорту. Вера. Что это означало? Неужели действительно пришло время оставить прошлое позади? Слушайте, я уже давно перестал страдать. Восемь лет – это огромный срок. И со временем я понял: у Веры был парень, а то, что произошло между нами, было... своего рода случайностью. Сбой. Порыв. Что-то, что просто случилось. Но я так и не нашел подходящего момента, чтобы просто сказать ей: «Привет. Как ты?» Чем больше проходило времени, тем меньше смысла в этом оставалось.

Мы стали совершенно чужими. И это ощущение чуждости казалось мне... странным. Когда я увидел ее, мне вдруг показалось, что передо мной все та же Вера. Моя Вера. Веселая, искренняя, та, с кем мы смеялись до боли в животе, обсуждали музыку часами и делили моменты, которые до сих пор вспоминаются будто вчера. Наверное, она изменилась. Как и я. Но... кое-что в ней осталось прежним.

Когда мы застряли в лифте, Ариадна вполголоса напомнила, что Вера плохо переносит толпу в замкнутом пространстве. Я это знал. Я помнил. Мы так много говорили когда-то, и удивительно, но я помню те разговоры, те детали гораздо яснее, чем все, что происходило со мной в последние годы – в дороге, в работе, в чужих городах.

Я не стал долго думать – просто обнял ее за талию. Единственная цель – успокоить.

Но как только сделал это, внутри резко вспыхнуло: «Ты серьезно? Только приехал – и уже руки на ней?» Я просто хотел помочь ей справиться с тревогой. И большим пальцем легонько провел по ее боку, едва заметным движением. И этого касания оказалось достаточно, чтобы унести меня в прошлое – в тот вечер, когда мы танцевали. Я снова почувствовал ту боль – осознание, что скоро мне придется уехать. Надолго. От нее. Я прикусил губу, чтобы напомнить себе: тебе больше не двадцать. Тебе двадцать восемь. Я вернулся в Барселону, потому что хотел быть рядом с близкими. И давным-давно пережил все, что было связано с Верой.

Когда она отстранилась, я сделал вид, будто ничего не произошло. Не стал даже смотреть в ее сторону. Не хотел, чтобы она что-то прочитала в моих глазах.

После этого мы отправились в квартиру Макса и Ариадны. Они жили на проспекте Диагональ, на втором этаже в высотке. Квартира была маленькой, но светлой и с окнами на улицу. Они устроили мне мини-экскурсию на пару минут. Макс протянул мне пиво, а Ариадна тем временем села за компьютер.

– Что ты думаешь о Youthbuss?

Я посмотрел на него краем глаза, а потом – невольно – начал искать взглядом Веру. Она стояла у книжной полки, рассматривала корешки, и я улыбнулся: похоже, она все так

же много читает.

– Они говорили, что спрос на их смартфон сильно вырос благодаря нашему приложению. Думаю, им до сих пор это интересно.

– Да, скорее всего, – кивнул Макс.

Он тоже посмотрел на Веру.

– Слушай, как думаешь, они опять предложат деньги?

– Может быть. А может, захотят выкупить саму разработку.

– Ага. Мы тоже обсуждали этот вариант.

– Я бы подождал, посмотрел, с чем они придут. А потом уже решим.

– Кто бы мог подумать, да?

– Просто проект для зачета... А теперь вот. Ты тогда подал гениальную идею.

Макс рассмеялся, а потом повернулся к Вере:

– А ты читала «Правду о деле Гарри Квеберта»?

Она обернулась к нам, все еще держа книгу в руках, и выглядела удивленной.

– А? – переспросила она.

– Это триллер, – объяснил я, пока она рассматривала обложку.

– Да-да, я знаю. У меня в списке «на потом».

– Забирай, – предложил Макс. – Тебе точно понравится.

– Отлично. Будет, что почитать.

– Хотя... не уверен, что у тебя вообще будет время, – про-

тянул Макс таким тоном, что я невольно улыбнулся.

– Только не начинай, – пригрозила она.

– Да у тебя уже свадьба на носу, а платья еще нет! – обратился он ко мне обвиняюще. – Представляешь, она даже родителям ничего не сказала.

Ах да. Я совсем забыл. Вера выходит замуж. За Андреса.

– Я поговорю с ними на выходных.

– Боже, Вера, это же не провал на экзамене, а радостная новость.

– Да ну вас, – раздраженно бросила она, вызывая у меня тихий смешок.

– А ты не смейся, умник, – бросила она уже мне.

И в этот момент... я увидел ее. Ту самую. Мою Веру. Живую, настоящую, такую, какой я ее помнил. Мне вдруг захотелось подойти, обнять ее, взять на руки и закружить, просто чтобы услышать, как она смеется.

Но... мои ноги остались на месте. Я не двинулся. На этот раз все будет иначе. На этот раз я буду думать головой.

Глава 4

ВЕРА

Александр улыбнулся, и я поняла – слишком поздно – что заговорила с ним так, будто он просто один из нас. Но это была не моя вина. Это все Макс – он довел меня до истерики с этой чертовой свадьбой. Выбери платье. Подумай о цветах. Не забудь про ресторан... А я до сих пор даже родителям не рассказала. Все собиралась сделать это на следующих выходных – вместе с Андресом. Да что там, даже сестре ничего не сказала. И сама не знала, почему.

Макс пригласил нас в гостиную. Комната была небольшая, но очень уютная, залитая солнечным светом весь день – от этого в ней было особенно приятно находиться.

С балкончика доносился вечный шум проспекта – жизнь там бурлила без остановки.

Ариадна вернулась с улыбкой, принесла закуски. Александр расположился на диване так, будто он у себя дома. И мне все активнее приходилось мириться с мыслью, что он вернулся в нашу жизнь. У нас по-прежнему был общий проект – LoveinApp. И, конечно же, его сестра. Было логично, что мы будем пересекаться. Наверное, еще не раз. Вот хоть в это

воскресенье – я иду к ним домой на обед. Ничего особенного. Мы всегда так делали. Его родители обожали, когда мы все собирались у них. А мы просто обожали еду, которую готовила его мама.

Зазвонил телефон Алехандро, прервав нашу спокойную болтовню. Мы все разом замолчали.

– Да, Лиам... Серьезно? Вот черт... Да-да... Хм, не знаю, надо спросить... Хорошо, передам – и тогда скажу точно... Не переживай, увидимся завтра... Пока.

– Все в порядке? – спросила Ариадна, слегка обеспокоенно.

– Да, извини. Это был Лиам. У них вирус вывел из строя всю систему агентства. Он спросил, не разбираешься ли ты в этом...

Ариадна тут же ткнула в меня пальцем, не моргнув.

– Вот она – наш спец по таким штукам.

Алехандро повернулся ко мне с любопытным взглядом, приподняв брови:

– Серьезно?

– Ну... кое-что знаю, – пожала я плечами.

– Да ладно тебе, Вера, не скромничай, – вмешалась Ариадна.

– Если бы ты захотела, могла бы стать одним из лучших хакеров. К счастью, ты на стороне хороших ребят.

– И как давно ты в этом?

– Ну... как-то на работе возникла проблема, – пожала я

плечами. – Пришлось быстро разобраться и все починить.

– Она прошла кучу курсов, – добавил Макс с гордостью. – Ни один вирус ей не страшен!

Я улыбнулась и покачала головой:

– Да бросьте, все не так уж и сложно, – пробормотала я, как обычно думая, что для других это казалось чем-то сверхъестественным, а для меня – просто задачкой с четкой логикой.

Я действительно хорошо в этом разбиралась. И не раз уже помогала коллегам.

– Вот, забирай свою героиню, – воскликнула Ариадна, обращаясь к Алехандро.

Алехандро впился взглядом в мои глаза, и я – в его. На пару секунд воцарилась та самая неловкая тишина. Спасибо, Ариадна... Могла бы подобрать другие слова.

– Ты не против...? – спросил он.

– Нет, конечно. Когда скажешь.

– Завтра тебе удобно? Там в офисе полный бардак.

– Да, без проблем. Дай мне адрес – я заеду туда с утра, перед работой.

– Не хочу тебя напрягать...

– Это не напряг. Я и так рано встаю.

– Ну вот, нас уже двое.

Мы улыбнулись друг другу. И снова – тишина. Та, в которой никто не знает, что сказать первым. Я повернулась к друзьям с немим вопросом: «Вы что, все с ума посходили?»

– Ну вот и все. Эм... Что я вам хотел сказать? – начал Макс, задумчиво хмурясь.

– Опять что-то про наше приложение? – подсказала Ариадна.

– Нет-нет, все вылетело из головы.

Я рассмеялась, а Макс уставился на меня, широко раскрыв глаза:

– А с тобой что? – спросил он, притворно возмущаясь.

– Ничего, ничего.

– Ну что, пойдем? – предложила Ариадна, вставая с дивана.

– Мама только что написала мне в WhatsApp, что уже едет домой.

Я плюхнулась на кровать и довольно улыбнулась. Первый контакт с Алехандро прошел не так уж и плохо. Я прокрутила в голове каждый момент, каждую фразу: мы оба повзрослели. Стали сдержаннее, спокойнее. У меня осталось ощущение, что мы просто стали... незнакомцами. Мы почти не пересекались за последние годы – и это ощущение чуждости, в общем-то, было логичным. Но теперь он здесь. И, может быть, мы сможем выстроить нормальные, теплые отношения. Почему бы и нет?

Между нами не было ссор, не было обид, не было громких финалов. Мы просто перестали общаться. Потому что тогда это казалось правильным решением. Для нас обоих. Я больше не держала на него зла. Хотя поначалу... Поначалу

немного винила. За то, что был слишком красив. За то, что заставил чувствовать. За то, как он занимался со мной любовью... и как дал мне лучшие оргазмы в моей жизни. Глупо, конечно. Потому что на самом деле... виновата была только я. У него не было девушки. Он никого не обманывал.

Он был свободен – и делал то, что хотел.

Я – нет. Это я тогда встречалась с Андресом. И именно я совершила ошибку, позволив чувствам захлестнуть меня с головой. Мне было непросто это признать. Непросто осознать, что вся вина только на мне. Алехандро никогда не заставлял меня что-то делать. Все произошло... слишком естественно. Так естественно, что я даже не заметила, как наше сближение стало чем-то большим. Я не хотела отказываться от его компании. От его шуток. От наших разговоров. Не хотела переставать с ним флиртовать. Он мне действительно нравился. И в итоге, в ту поездку в Мадрид, мы переспали.

Это и был тот момент, когда я поняла: я зашла слишком далеко. Это больше не было простым флиртом. Это было... изменой. Я переступила границу, которую сама же и провела. И пусть все случилось один раз – я изменила Андресу. А потом не сказала ему ни слова. Я думала об этом много раз. Пыталась подобрать момент. И причину. Но так и не решилась. Даже сейчас... есть во мне часть, которую Андрес не знает. И я все еще ловлю себя на дурацких вопросах: а имеет ли он право жениться на мне, если я его предала? Он даже не знает, с кем идет под венец. Потому что это не совсем я.

Я тяжело вздохнула, устав от собственных мыслей. Когда я начинала думать об этом всем – мысли было не остановить. Я мучила себя. Вновь и вновь. Я до сих пор не простила себя. А прощу ли когда-нибудь? Сомневаюсь. Есть вещи, которые просто так не забываются.

– Вера! Ужинать!

Я побежала на кухню, чтобы помочь накрыть на стол.

– Ну, как тебе близнец? – спросила сестра, когда мы сели ужинать.

– Нормально. Подрос.

Сестра фыркнула со смехом, а отец посмотрел на нее с улыбкой.

– Серьезно? Вот это неожиданность, – съязвила она.

– Ты хотела сказать, что он повзрослел, правда? – мягко вмешалась мама, с теплой улыбкой.

– Не знаю, мам. Не уверена, что он повзрослел. Но он стал... ну, мужчиной, что ли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.